

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 147—158.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 147—158.

УДК 165:159.91:167

EDN <https://elibrary.ru/lrxsgb>

DOI: 10.46726/H.2026.3.16

ГНОСЕОЛОГИЯ И КОГНИТИВИСТИКА О ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ: ШЕСТЬ ШВОВ

Эмилия Анваровна Тайсина

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия, Emily_Tajsin@inbox.ru

Аннотация. Проблема происхождения и сущности сознания — самая древняя и самая трудная для изучения в философии и других науках. Хотя ее ставили и предлагали свои решения все значительные философы и многие ученые, представители специальных наук, на сегодняшний день не существует ни общепризнанного определения сознания, ни удовлетворяющего всех или по крайней мере большинство исследователей решения этой проблемы. Строго логически, сознание может представлять: самостоятельной сущностью (идеальным видом бытия); свойством некоей иной субстанции (например, мозга); функцией, или работой (мозга); порожденной субстанцией; порождающей субстанцией; субстанцией, самостоятельной по отношению к материи; субстанцией несамостоятельной, слитой с материей. На философской модели, представляющей сознание в целом как сферу, выделяющую человека из всей прочей природы, существует минимум шесть «швов». На сегодня успешнее всего справляется с объяснением природы и сущности сознания когнитивистика — в частности, нейробиология, — развиваясь на материалистической основе и в известном смысле встав противоречием гносеологии, разделяющей объективный и субъективный миры.

Ключевые слова: сознание, познание, мозг, информация, восприятие, разум, рациональность, наука, общество

Для цитирования: Тайсина Э.А. Гносеология и когнитивистика о проблеме сознания: шесть швов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 147—158.

Введение. Что такое сознание?

Один и тот же вопрос получал в разные времена разные ответы со стороны философов, богословов и представителей частных наук, несмотря на кажущуюся очевидность, ведь сознание — *prima facie* дефинитивный признак человека. Не разбирая специально религиозные подходы или различия между решением проблемы всеми философами-материалистами в пользу вторичности сознания и большинством идеалистов в пользу его первичности, упомянем, что по-своему характеризуют сознание лингвисты, психологи-теоретики [Корниенко], пост-теоретические психологи [Аллахвердов], мистики-трансперсональные экософы

[Хант], вульгарные материалисты, дуалисты, гилозоисты, философы-позитивисты (в частности, эмпириокритики), психофизиологи, нейробиологи (нейропсихологи, нейрофизиологи и т. д.), и когнитивисты-от-философии. Ситуация усложняется в связи с цифровым цунами, остро поставившим вопрос о соотношении и взаимоотношении ЕИ и ИИ [Лекторский, Дубровский; Анохин 2022, 2024; Воронцов; Недяк и др.]. Если о машинном «сознании» речь напрямую пока не ведётся, то сам термин ИИ обозначает по меньшей мере мышление.

Год назад профессор Воронцов Константин Вячеславович, заведующий двумя кафедрами и лабораторией в Институте искусственного интеллекта МГУ, объяснял: искусственный интеллект — это не объект и не субъект, а название множества технологий, придуманное Джоном Маккарти в 1956 году. Но окончательно сказать, что есть интеллект и не-интеллект, наука *пока* не в состоянии. Мы не знаем четкого момента появления разума *и в* антропогенезе. Точно так же мы не сможем однозначно засечь момент появления разума в искусственных нейронных сетях. Вместе с тем делать выводы из массива данных способны алгоритмы приближения функций. Карл Фридрих Гаусс в начале XIX века использовал метод наименьших квадратов для вычисления эллиптических орбит планет (по астрономическим наблюдениям). Этот же метод сегодня используется для обучения искусственных нейронных сетей. Определенно, он обладает способностью к обобщению. Однако мы отказываем ему в праве называться интеллектом. Уже более двух столетий он для нас всего лишь численный метод приближения функций, то есть установления зависимостей по экспериментальным данным. Значит, и с технологической точки зрения границы понятия «искусственный интеллект» *тоже размыты* [Воронцов].

С другой стороны, ныне всерьез обсуждается вопрос о «сознании» большинства живых существ — и не только приматов или дельфинов, но и пресмыкающихся (змей и черепах, имеющих развитую память) и даже *рыб* (*Labroides dimidiatus*, узнающих себя в зеркале). [Анохин 2024; Дерикот]. А в Кембриджской декларации 2012 года заявляется: «Многочисленные факты свидетельствуют о том, что человек не уникален в обладании нейробиологическими механизмами, генерирующими сознание». Налицо динамичная трансформация в понимании феномена сознания в условиях расширения источниковой, теоретико-познавательной и экспериментальной базы данных. Сознанию теперь приходится «отстраиваться» и от машин, и от животных на новом уровне.

Философский объективный идеализм не только исчерпывающе представлен великими именами классиков — Платона и Гегеля, но и фигурирует у современных отечественных мыслителей. Например, прямым наследником диалектики Гегеля был выдающийся советский философ Э.В. Ильенков. [Ильенков 1991, 1979]. В наши дни идеализм в философии истории составляет основу рассуждений А.Г. Герасимова [Герасимов]. Ближе к гилозоизму подходят учения, рассматривающие сознание как ноосферу: сферу разума, в которой вся (околоземная) природа является местом обитания сознания. Дуализм еще в прошлом веке предстал как проблема психофизиологического параллелизма. Неоднократно предпринимался опыт проведения «третьей линии» в философии, например, в позитивизме. О контингентности современного размежевания пишет выдающийся философ, профессор Польской Академии наук Малгожата Чарноцка: “Incidentally, the concepts of materiality and spirituality are so ambiguous and blurred that one should refrain from proclaiming a dichotomy between them” (Понятия материального и духовного настолько неоднозначны и размыты, что следует воздержаться от провозглашения их дихотомии) [Charnozka 2025a: 168]. Так называемая «цифра» разительно

напоминает семантику «третьего мира» Карла Поппера — мира объективного знания, совокупности продуктов человеческой деятельности. А разрабатываемый автором в течение полувека экзистенциальный материализм граничит с субъективным идеализмом. Однако с точки зрения гносеологии главный вопрос в этой области таков: *как идеальное нечто может адекватно познавать материальное бытие, с которым у него нет общих предикатов — кроме существования?* И почему предикат «*существует*» применяется и к сознанию, и к объективной действительности, если их природа и сущность — или, так скажем, модальность бытия — различная, чтобы не сказать противоположная?

Не ставя перед собой цели создать пространный синопсис имеющейся литературы по проблеме сознания, тем более, что это практически невозможно даже для ИИ, вкратце остановимся ради вводного обзора только на следующих «знаковых» именах: философские классики Демокрит и Платон; Локк и Гегель; выдающиеся советские философы, чье акмэ пришлось на XX век — И.С. Нарский, Д.И. Дубровский, Э.В. Ильенков; современные отечественные ученые-нейрофизиологи академики П.К. Анохин и его внук К.В. Анохин, а также философы-исследователи В.А. Бажанов [Бажанов 2025, 2019] и Ю.М. Сердюков [Сердюков], чья деятельность тесно связана с когнитивистикой, как того потребовала цифровая среда и новейшие достижения нейронаук.

Ипостаси сознания. Выражаясь предельно ясно: умственная манипуляция с материей и сознанием традиционно была такова — для начала «по вертикали» вознести одно над другим, поставив вопрос о первичности той или другой субстанции и, соответственно, рассмотрев существующие исторические формы материализма и менее изменчивые логические разновидности идеализма; далее, «по горизонтали», можно полярно «развести» материю и сознание, как это делается в дуализме, и можно, напротив, объединить их двояким способом («материя сознательна» — гилозоизм; «сознание материально» — вульгарный материализм).

Что касается вопроса о познаваемости мира — подавляющее большинство философов и представителей целого комплекса наук о человеке и живой природе в целом являются гносеологическими оптимистами. Различия касаются глубины познания и обоснования самой возможности его. Результаты «получили отражение в ряде философско-методологических подходов, в проблемном поле которых эксплицированы и обоснованы современные концепции целостности человека, врожденного знания, субъективной реальности и проч.» [Там же: 7].

Строго логически, сознание может быть: 1) самостоятельной сущностью (идеальным видом бытия); 2) свойством некоей иной субстанции (например, мозга); 3) проявлением свойства: функцией, или работой (мозга); 4) порожденной субстанцией; 5) порождающей субстанцией; 6) субстанцией, самостоятельной по отношению к материи; 7) субстанцией несамостоятельной, слитой с материей.

Итак, на трехмерной философской картине, или модели, рисующей сознание в целом как то, что выделяет человека из всей прочей природы, мы видим как минимум шесть «швов». Будучи «сшитыми» вместе, разные картины сознания возвращают исследователю или стороннему наблюдателю образ сферы, совершенного тела, Вселенной в своем роде. Это, разумеется, действует абстракция аппроксимации. Надо заметить, что переход от седьмого сегмента обратно к первому также совершается достаточно непринужденно. Такое скольжение по ленте Мёбиуса позволяло и самым первым великим классикам предпринимать даже более радикальные переходы — от материализма к идеализму и обратно. Вспомним, именно об этом говорит Теофраст в своем сочинении «О чувствах»: «71. Теофраст

de sens. Демокрит же и Платон наиболее глубоко коснулись [этой темы]; дело в том, что они определяют каждое [чувственное качество] в отдельности. Различие между ними в том, что Платон не лишает чувственно воспринимаемых вещей природы. Демокрит же всё [чувственно воспринимаемое] признает состояниями ощущения... Итак, Демокрит неодинаково говорит о всех [чувственно воспринимаемых качествах], но определяет одни из них величинами [атомов], другие — формами, третьи — порядком и положением. Платон же почти всё [чувственно воспринимаемое] сводит к состояниям [субъекта] и к ощущениям. Таким образом, пожалуй, выходит, что каждый из них утверждает противоположное тому, что он сам полагает в основание [своей теории ощущений] (см. «Фрагменты Демокрита» [Материалисты Древней Греции: 80—81]).

Следовательно, существуют и свободные переходы самых значительных философов с одной «линии» на другую, казалось бы, противоположную; а переплетение, соскальзывание, объединение, точнее говоря, постоянное разделение и слияние различных философских, околофилософских, специальнонаучных и даже ненаучных направлений вроде современного неоязычества является сегодня реальностью. Это не столько эклектика (хотя и эклектика тоже), сколько попытка перейти от 2D к 3D-изображению, от плоскости к объемной модели сознания, которой доступно вращение, необходимое для всестороннего наблюдения.

Современные вызовы философским установкам и когнитивным компетенциям. Философия, как живое и развивающееся учение, продолжает диалог с самой собой, своей долгой историей — а также и с молодыми науками, и с внешним миром, что способствует её эволюции и обогащению.

Нет необходимости здесь развернуто напоминать о достижениях советских философов в развитии гносеологии диалектического материализма. В этой плеяде (Т.И. Ойзерман, В.Ф. Константинов, М.Д. Каммари, М.Б. Митин, Г.С. Батищев, Б.М. Кедров, Ф.Ф. Ваккерев, З.М. Оруджев, И.Т. Фролов, А.А. Сорокин, П.П. Гайдено, А.М. Коршунов и многие другие; некоторые и поныне активно и успешно действуют — например, В.А. Лекторский, В.Н. Порус, Д.И. Дубровский) особенно выделяется имя замечательного мыслителя И.С. Нарского. В своих произведениях он выстраивал непреложную и подлинно философскую картину процесса познания, начиная с ощущений и до самых сложных логических операций [Нарский]. Всегда чуткий к новизне, И.С. Нарский продуктивно применял в своей гносеологии достижения только входившей в нашу науку семиотики, опережая в этой интуиции своих коллег по цеху. Кроме исследования взаимоотношений отражения и символизации в познании, И.С. Нарский изучал проблемы логики и методологии науки, уточнял решение так называемого основного вопроса философии, а также создал галерею портретов классических философов прошлых веков, будучи несравненным знатоком истории философии и владея несколькими иностранными языками, в том числе польским, что было достаточной редкостью. Близко к теории познания И.С. Нарского подходят взгляды Д.И. Дубровского, известного раньше всего своей пионерской книгой касательно работы с психофизиологической проблемой «Психические явления и мозг» (1971). Основные идеи этого трактата были позже повторены и развиты в его монографии «Проблема идеального» (1983), а также в ходе развернувшейся в 70-х гг. на страницах советских философских журналов полемики (гегельянец Э.В. Ильенков против марксистов И.С. Нарского и Д.И. Дубровского).

В связи с известными политическими событиями в нашей стране эталонная гносеология диалектического материализма была потеснена кантианской доктриной, начиная с трудов Л.А. Микешинной. Однако если отличительным знаком

кантианства является отрыв познания сознающим себя разумом от бытия-в-себе, то у нас в аспекте развития диалектики Канта произошла усиленная проработка идеи активности субъекта во всех видах и приложениях. Сверх того, для когнитивной установки естествознания предпочтительным является философский материализм, а потому стало намечаться «склеивание», точнее, своеобразный осмос в понимании сознания: психики с мозгом, психологии с физиологией, философии с когнитивистикой, а в когнитивных науках — силлепсис нейробиологии, нейропсихологии, нейрофизиологии и т. д. Можно сказать, подействовала максима, некогда удачно сформулированная В.Н. Порусом: «различать, а не разлучать» (богсл.: «нераздельно / неслиянно»). Этому поспособствовало быстрое, революционное совершенствование методологии в смысле технологии в этих и сопредельных дисциплинах. «... Социально-культурная революция в нейронауке разворачивается в контексте «жесткого ядра» *кантианской исследовательской программы* изучения форм активности сознания и их выражения в языке, которые обусловлены нейробиологическими структурами и особенностями функционирования человеческого мозга» [Бажанов 2019: 4].

Когнитивистика развернулась необычайно широко. По выражению В.А. Бажанова, современная когнитивная наука претендует на то, чтобы стать символом текущего века, как атомная физика явилась символом середины XX века. Если самые грандиозные по масштабу Всемирные Философские Конгрессы собирают до 3 тыс. человек — например, ВФК в Пекине в 2018 г., — то когнитивисты собираются на встречи числом до 30 000. Философское осмысление мира человека, а также новые результаты, полученные в различных науках, играют сегодня в истории философии более важную роль, чем когда-либо прежде, — указывает М. Чарноцка (шеф-редактор) в редакционной статье новейшего выпуска международного журнала «Диалог и универсализм». В последнее время, как известно, многие философы сосредоточили своё внимание на трансформациях в области информационных технологий. “This constantly clashes between these two aspects of philosophizing — philosophy’s internal development and the pressures of the non-philosophical world on philosophical thinking.” (Перевод: «Это постоянно сталкивает между собой два аспекта философствования: внутреннее развитие философии с давлением вне-философского мира на философское мышление») [Czarnocka 2025b: 6]. Философская оценка современной ситуации в отношении пропорции общей теории познания и специальных дисциплин, и в особенности динамично развивающейся междисциплинарной когнитивистики, данная Малгожатой Чарноцкой, представляется совершенно правильной и является таковой на деле.

Быть «на светлой стороне силы». Классик материалистической гносеологии Джон Локк в «Опыте о человеческом разумении» предвещает позднейшую максиму диалектического материализма: мыслит не мозг, а человек при помощи мозга. Локк не отвлекает сознание и познание от того, кто сознает и мыслит. В кн. II, гл. 27, он пишет: «Поскольку сознание всегда сопутствует мышлению и именно оно определяет в каждом его *Я* и этим отличает его от всех других мыслящих существ, то именно [в сознании] и состоит *тождество личности*, т. е. тождество разумного существа» [Локк: 383, п. 9]. Однако и метафизический, и диалектический материалист согласны в том, что сознание — идеальный образ материального мира. Локк добавляет, что познание — это восприятие разумом собственных идей. Это, кстати, признают и современные нейробиологи: «Мое ... глубокое убеждение — сознание можно понять только изнутри мозга... Я готов пользоваться самым первым определением сознания, данным в конце XVII века знаменитым английским философом Джоном Локком. Он сказал: «Сознание — это восприятие того, что

происходит в разуме человека». То есть то, как разум ощущает свои собственные состояния. Если перевести это на научный язык моей гиперсетевой теории мозга, это очень близко к тому, что она говорит» [Анохин 2024].

Сознание — эфемерида огромной силы; это целая Вселенная («Вселенная нашего мозга», по выражению К.В. Анохина), в которой количество нервных связей едва ли не больше, чем протонов в Космосе. В мозге примерно 10^{11-12} нейронов. С классической точки зрения в мозге возможно 10^{15-16} их различных соединений. С квантовой же точки зрения число корреляций между различными нейронами возрастает до 10^{24-25} , причем они относятся к далеко отстоящим друг от друга областям мозга.

Онтологически, сознание — свойство материи мозга; гносеологически — это идеальная диспозиция объективно-материального. (Уже ощущения диспозиционны; иначе «кошка царапала бы свои глаза, завидев мышь»). Понятие сознания — это изолирующая абстракция, такая же по уровню, как благо, красота или сама истина.

А собственно сознание *в сущности*, по отношению к «своему сознаваемому содержанию», *идеально*. Правда, во многих других отношениях оно «материально»: материален источник сознания — объективный мир, материально его существование в виде нервных импульсов, материально его воплощение в языке и формах культуры. В упомянутой дискуссии 70-х гг. о проблеме идеального Э.В. Ильенков (несправедливо) упрекнул И.С. Нарского в вульгарном материализме — приписывании сознанию свойств материальности [Ильенков 1979: 263]. А вот что говорит влиятельный академик К.В. Анохин, руководитель Института перспективных исследований мозга МГУ: «В выражение “физический носитель” можно уложить только что-то очень примитивное, например, представление о некоем материальном объеме: где расположена та структура, которую мы называем разумом... В этом смысле она расположена в мозге. Это часть мозга» [Анохин 2024]. Нейробиологию не смущает этот силлепсис. Она говорит: главные единицы нашего знания / опыта это особые целостные клеточные когнитивные группы (а не нейроны и их связи). Экспериментатор может видеть, как они светятся, когда мозг начинает мыслить (ими). «Более того, мы можем современными нейробиологическими методами избирательно пошевелить какую-то из этих групп и вызвать субъективное состояние, которое она кодирует. Такие коги и есть элементарные кусочки нашего «я», и в мозге они связаны друг с другом в единую систему — когнитом» [Анохин 2022].

Но с философской точки зрения получение так называемого «квалиа» (персонального феноменального опыта; термин ввел философ Кларенс Льюис еще в 1929 г.) из нейронов и химических реакций пока что необъяснимо. Френсис Крик, один из авторов открытия структуры ДНК, говорил своему со-лауреату Джеймсу Уотсону, что ученым пока еще не удалось расшифровать двойную спираль мозга. В нейронауке сегодня ставится именно эта цель.

Семь-восемь лет назад между собой конкурировали «два крупных соперника: теория глобального нейронного рабочего пространства и теория интегрированной информации» [Дерикот]. В общем виде задача сводится к обоснованию вычленения того минимума нейронных сетей, которые обеспечивают нам сознательный опыт: нейронных коррелятов сознания. Практических исследований и находок в этой сфере много.

На «входе» мозг воспринимает световые волны, активирующие фоторецепторы; звуковые волны, колеблющие барабанную перепонку, преобразуются в нейрональные сигналы во внутреннем ухе; химические молекулы связываются с обонятельными и вкусовыми рецепторами. Посредством изменения ионной проницаемости

мембран, генерацию потенциалов (в соответствии с интенсивностью стимула) и передачу сигналов по сенсорным путям в таламус и первичные корковые зоны физические стимулы превращаются в электрохимические сигналы нейронов. Далее в полисенсорных нейронах коры (префронтальная, теменно-височная, угловая извилина) происходит конвергенция сигналов, активируются ансамбли нейронов, репрезентирующих признаки объекта, и формируется их «концептуальный узел». Это устойчивый паттерн, кодирующий обобщённый образ класса объектов. Затем создаются рекуррентные семантические цепи: активация совпадающих паттернов сенсорных признаков и вербального ярлыка запускает активацию всей сети (Обзор от ИИ).

Однако и сегодня «не существует общепринятой теории, объясняющей возникновение субъективного опыта из физических процессов» [Недяк: 95]. Сознание нельзя полностью свести к нейронной активности.

Большинство философов и ученых других специальностей считают, что наше мышление и поведение зависит от того, как наш мозг развивается под влиянием нашего опыта и культуры. Однако существуют и глубокие врожденные механизмы, управляющие психосоматическими процессами в организме; они универсальны и от различий воспитания или от культурного контекста не зависят. Рассмотрим позиции философов, изучающих обе стороны развития мозга и, соответственно, сознания — работающих в последние десятилетия в формате когнитивистики.

В ключе философской антропологии советский и российский философ В.А. Бажанов, используя классический деятельностный подход, исследует, как культура и социальный контекст влияют на когнитивные процессы. Он формулирует широкий «*принцип относительности субъекта познания к его социокультурному и биологическому происхождению и ареалу деятельности и генетической предрасположенности, корректируемой особенностями истории его жизни*» [Бажанов 2019: 39]. Кратко можно представить его взгляды следующим образом (со ссылками на многих зарубежных авторов).

Нейробиологические структуры, формирующиеся в ходе онтогенеза под воздействием деятельности и культурных факторов, детерминируют социальное познание и поведенческие паттерны. Эти априорные когнитивные установки выступают фундаментальными предпосылками для нейросоциологических и когнитивно-нейронаучных исследований. В коллективистских культурных контекстах когнитивная активность преимущественно ориентирована на социальные и контекстуальные аспекты, тогда как в индивидуалистических обществах фокус смещается на конкретные объекты и явления. В жестко структурированных социумах наблюдается строгое соблюдение социальных норм, в то время как в более гибких социальных системах допустимы отклонения от нормативных стандартов. Масштабное исследование, охватившее 50 тысяч респондентов из 30 различных наций, выявило, что в жестких социальных структурах преобладает популяция носителей коротких S-аллелей (S от англ. 'short', короткий) гена-переносчика серотонина 5-HTTLPR (связанного с геном SLC6A4), что коррелирует с повышенной чувствительностью к стрессовым факторам и склонностью к кооперативному поведению. В мягких социальных системах доминируют носители длинных L-аллелей (L от англ. 'long', длинный) этого гена, проявляющие большую открытость к инновациям и изменениям [Там же: 54—55; 88—91] (Пересказ от ИИ).

Идя далее, можно сделать вывод о неизменной разнице людей с указанными генами разной длины, которые сформировались в ходе их существования в разных культурных коллективах: максимальное присутствие S-аллелей наблюдается у представителей Юго-Восточной Азии, минимальное у жителей Великобритании, Австралии и США. (Россия занимает промежуточное положение, но все-таки ближе к коллективистским культурам).

Совершенно справедливой, однако, представляется позиция В.А. Бажанова, сформулированная им в недавней работе: «В контексте идеи биокультурного конструктивизма, <...> в границах целостной системы мозг — культура — социум постоянно происходит обмен между ее различными компонентами, который преобразует их природу, модус проявления и траектории развития, а следовательно, «автономное» существование любого из указанных компонентов вне и помимо связи с другими в рамках данной целостности фактически невозможно, или, во всяком случае, оно не будет полноценным в смысле воссоздания и исчерпания всех заложенных в него потенций. <...> Допускает ли в принципе квантовая механика такого рода подход — вопрос открытый...» [Бажанов 2025: 88—89].

Надо заметить в скобках: нобелевский лауреат Джеймс Уотсон долго возглавлял проект «Геном человека». При этом последние десятилетия его имя сопровождали громкие споры. В 2007 г. Уотсон лишился руководящей должности после высказываний о связи цвета кожи и интеллекта. Позже лаборатория Cold Spring Harbor отозвала у него почетные звания, когда в 2018 году ученый отказался отречься от своих слов.

Итак, примем, что «онтогенетически заданные, деятельностно и культурно сформированные нейроструктуры ... предопределяют специфику социальной познания и процессов социальной активности (как, впрочем, имеет место и обратный эффект), являются... предзаданными и для познания социальной реальности, и для конкретной деятельности в ткани этой реальности» [Бажанов 2019: 88].

Основной темой научного интереса советского и российского философа Ю.М. Сердюкова также являются априорные, предзаданные психосоматические состояния, или происхождение и динамика субъективной реальности (синоним сознания, по Д.И. Дубровскому; но оказалось, что «субъективная реальность» шире) в предельных фазах существования человеческого организма: до рождения и перед смертью или во время клинической смерти [Сердюков]. Философ отмечает, что относительно базисного значения психо-нейро-динамической системы, возникающей в перинатальный период, к 80-м гг. уже не осталось сомнений. Она содержит врожденные матрицы коллективного бессознательного, организующие субъективную реальность. Еще более пристальное внимание исследователей привлек NDE (near death experience) — околосмертный опыт, изучение которого нейробиологами заставило предположить чрезвычайную жизнестойкость мозга: это объясняется работой крупных сосудов, содержащих кислород, АТФ и глюкозу; «при кислородном голодании мозга... синтез АТФ происходит анаэробным путем в результате расщепления глюкозы» [Там же: 135]. В этом онирическом состоянии особого помрачения сознания в самых древних образованиях мозга преобладают тета-ритм (сильный стресс) и дельта-ритм (наркотический сон) электрической активности. Мозг живет в состоянии абсолютной сенсорной депривации, без регуляторов времени, еще 12 — 24 часа после прекращения дыхания и остановки сердца... Это состояние невыразимой в естественном языке *субъективной реальности*. Сближая его с перинатальным, философ именует подобный опыт трансцендентальным [Там же: 161]. Этот же опыт является источником религиозных представлений [Там же: 219]. И некоторые исследователи (Van Lommel, Greyson) [Там же: 135] делают из таких наблюдений «нередукционистский» вывод о непрерывности сознания после физической смерти.

Дабы не уходить ни в панпсихизм, как у австрало-английского философа Д. Чалмерса (разновидность гилозоизма), ни в редукционизм, сиречь вулгарный материализм, объясняющий высшее через низшее (например, объявить сознание не веществом, но *полем* — это тоже редукционизм), философы-когнитивисты

зачастую прибегают к нейтральному, а точнее — уклончивому понятию информации. «Ключевым термином, позволившим нивелировать дихотомию идеальное/материальное и осуществить синтез естественнонаучного и социогуманитарного знания при формировании целостного представления о человеке, стало понятие *информации*...» [Там же: 7]. Но в этом отношении автор данной статьи остается на позиции А.В. Соколова, сформулированной им еще в конце прошлого века. Информация — это снятие неких «возможных миров». Информация — это мера организации системы, по Н. Винеру. Но, говоря яснее, информация — это *абстракция*, продукт мышления, это определенная квалификация *сознания* в формате естественнонаучного подхода к познанию, и она не может функционировать вне сферы человеческого бытия (и сознания) [Соколов]. Будучи категоризированным, это общенаучное понятие стало первым претендентом из всех общенаучных понятий (система, структура, процесс, функция, организация, модель, знак, значение и т. д.) на то, чтобы считаться гносеологическим, философским. В перспективе — категорией.

Заключение. Теория познания и философия в целом, будучи динамичной и рефлексивной дисциплиной, непрерывно расширяет свои границы, переосмысливает свою идентичность, мировоззренческие и методологические основания. Этот процесс реконцептуализации затрагивает не только современные проблемные области и существующие методы философского анализа, но и её взаимоотношения с другими дисциплинарными областями и внефилософскими аспектами человеческого опыта.

Комплекс наук о сознании располагается в широком диапазоне от психогенетики и психонейроиммунологии до нейролингвистики и нейробиологических исследований медитации [Там же].

Взрывообразно развивающиеся нейронауки, новые исследования ноосферы, «сквозная технология ИИ, применяемая повсюду и везде может создавать как возможности, так и угрозы» [Воронцов]. В действительности происходящая ныне новейшая научно-технологическая революция, как и любая подобная революция, приносит огромные преимущества в смысле быстрого пополнения знаний и новых способов этого пополнения (свежих оригинальных методик, добавочных компетенций etc.), и одновременно является рискованным вызовом мировоззренческим основаниям науки и угрозой существующим когнитивным установкам в решении проблемы сознания. Выходом представляется тщательное исследование «ничейной земли» между наукой и теорией познания, по ставшему классикой выражению Морица Шлика. Этот очень заметный «шов» материалистической гносеологии следовало бы «распутить» и предложить более дружелюбное соседствование и более утонченное, деликатное соприкосновение на пересмотренных мировоззренческих основах при неукоснительном соблюдении философией своих обязанностей.

По справедливому мнению М. Чарноцкой, философская рефлексия испытывает ныне значительное влияние со стороны внефилософского мира, который, в свою очередь, постоянно трансформируется, предоставляя философии новые исследовательские вызовы и импульсы. Важно подчеркнуть, что поверхностное взаимодействие философии с нефилософскими дисциплинами может привести к утрате её собственной идентичности. Это проявляется в случаях, когда исследования, ошибочно классифицируемые как философские, не используют понятийный аппарат философии, а исходные проблемы не трансформируются в новые философские конструкты. Именно поэтому совершенно необходимо опираться на философскую традицию, которая выступает в качестве резервуара концептуальных и методологических ресурсов, а также источника вдохновения и концептуальных рамок для философских прозрений.

Более того, несмотря на многовековые дискуссии и критический анализ прошлых философских завоеваний и успехов, эти достижения остаются открытыми для новых интерпретаций и переосмыслений.

Список литературы / References

- Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. 364 с.
(Allahverdov V.M. Methodological journey across the ocean of the unconscious to the mysterious island of consciousness, St. Petersburg, 2003, 364 p. — In Russ.)
- Анохин К. В. Гонка за раскрытие тайн мозга будет посильнее космической: интервью журналу «За Науку». 26.12.2024. URL: <https://zanauku.mipt.ru/2024/12/26/constantin-anokhin-gonka-za-raskrytie-tajn-mozga-budet-posilnee-kosmicheskoy/> (дата обращения: 30.11.2025).
(Anokhin K. V. The race to unlock the secrets of the brain will be more intense than the space race: interview for “Za Nauku” magazine, 2024. — In Russ.)
- Анохин К.В. В поисках когнитивного кода // Научно-образовательные школы Московского университета: интервью порталу «Коммерсант». 04.08.2022. URL: <https://nosh.msu.ru/brain/tpost/zrjb06cv11-v-poiskah-kognitivnogo-koda> (дата обращения: 28.11.2025).
(Anokhin K.V. In Search of the Cognitive Code, *Scientific and Educational Schools of Moscow University*, 2022. — In Russ.)
- Бажанов В.А. Мозг — Культура — Социум: Кантианская программа в когнитивных исследованиях. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 288 с.
(Bazhanov V.A. Brain — Culture — Society: The Kantian Program in Cognitive Research, Moscow, 2019, 288 p. — In Russ.)
- Бажанов В.А. Возможно ли применить квантовую механику для объяснения сознания и работы мозга? // Эпистемология и философия науки. 2025. Т. 62, № 4. С. 82—96.
(Bazhanov V.A. Is it possible to apply quantum mechanics to explain consciousness and brain functioning?, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2025, vol. 62, no. 4, pp. 82—96. — In Russ.)
- Воронцов К.В. Искусственный интеллект — это сквозная технология, она применяется повсюду и везде может создавать как возможности, так и угрозы: интервью журналу «За Науку». 25.12.2024. URL: <https://goo.su/sgNy> (дата обращения: 02.12.2025).
(Vorontsov K.V. Artificial intelligence is a cross-cutting technology; it is applied everywhere and can create both opportunities and threats everywhere: Interview for “Za Nauku” magazine, 2024. — In Russ.)
- Герасимов Г.И. Сознание как проблема истории: идеалистический подход // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 3. С. 27—33.
(Gerasimov G.I. Consciousness as a problem of history: an idealistic approach, *Noospheric Studies*, 2024, iss. 3, pp. 27—33. — In Russ.)
- Дерикот Н. «Очень трудная проблема сознания» // Нож. 09.04.2019. URL: <https://knife.media/why-so-conscious/> (дата обращения: 04.12.2025).
(Derikot N. “Very hard problem of consciousness”, *Knife*, 09.04.2019. — In Russ.)
- Ильенков Э.В. О материальности сознания и трансцендентальных кошках // Диалектическое противоречие. М.: Политиздат, 1979. С. 252—271.
(Ilyenkov E.V. On the materiality of consciousness and transcendental cats, *Dialectical Contradiction*, Moscow, 1979, pp. 252—271. — In Russ.)
- Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
(Ilyenkov E.V. Philosophy and Culture, Moscow, 1991, 464 p. — In Russ.)
- Корниенко А.Ф. Сознание в психологии: теоретические аспекты. Казань: Печать-Сервис-XXI век, 2016. 293 с.
(Kornienko A.F. Consciousness in Psychology: Theoretical Aspects, Kazan, 2016, 293 p. — In Russ.)

- Лекторский В.А., Дубровский Д.И. Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы. М.: Канон+, 2011. 349 с.
(Lektorsky V.A., Dubrovsky D.I. *Natural and Artificial Intelligence: Methodological and Social Problems*, Moscow, 2011, 349 p. — In Russ.)
- Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1—2: Опыт о человеческом разумении / пер. с англ. А. Н. Савина; ред. и авт. вступ. ст. И. С. Нарский. М.: Мысль, 1985.
(Locke J. Works: in 3 vols, vols. 1—2: an essay concerning human understanding, transl. from the English by A.N. Savin; ed. and with an introductory article by I.S. Narsky, Moscow, 1985.)
- Материалисты Древней Греции. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 238 с.
(Materialists of Ancient Greece, Moscow, 1955, 238 p. — In Russ.)
- Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания. М.: Наука, 1969. 248 с.
(Narskiy I.S. Dialectical contradiction and logic of cognition, Moscow, 1969, 248 p. — In Russ.)
- Нарский И.С. К вопросу об отражении свойств внешних объектов в ощущениях // Проблемы логики и теории познания. М.: МГУ, 1968. С. 3—76.
(Narskiy I.S. On the question of the reflection of the properties of external objects in sensations, *Problems of Logic and Theory of Knowledge*, Moscow, 1968, pp. 3—76. — In Russ.)
- Недяк А.В. Возможен ли диалог с техносубъектом? Архитектуры искусственного интеллекта и признаки сознания // Философские науки. 2025. Т. 68, № 3. С. 93—113.
(Nedyak A. V. Is Dialogue with a Technosubject Possible? Artificial Intelligence Architectures and Signs of Consciousness, *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2025, vol. 68, no. 3, pp. 93—113. — In Russ.)
- Сердюков Ю.М. Трансцендентальный опыт. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. 304 с.
(Serdyukov Yu. M. Transcendental experience, Moscow, 2025, 304 p. — In Russ.)
- Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция? // Философские науки. 1990. № 9. С. 10—22.
(Sokolov A.V. Information: phenomenon? function? fiction?, *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 1990, no. 9, pp. 10—22. — In Russ.)
- Хант Г.Т. О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / пер. с англ. А. Киселева. М.: АСТ; Издательство К. Кравчука, 2004. 555 с.
(Hunt G.T. On the nature of consciousness: from cognitive, phenomenological, and transpersonal perspectives, transl. from English by A. Kiselev, Moscow, 2004, 555 p. — In Russ.)
- Czarnocka M. Reason in science and beyond, Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2025a, 185 p.
- Czarnocka M. Editorial: Philosophy Transcends Boundaries, *Dialogue and Universalism*, 2025b, no. 3, pp. 5—6.

GNOSEOLOGY AND COGNITIVISTICS ON THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS: SIX SEAMS

Emilia A. Tajsina

Kazan State University of Power Engineering,
Kazan, Russian Federation, Emily_Tajsin@inbox.ru

Abstract. The problem of the origin and essence of consciousness is the oldest and most difficult to study in philosophy and other sciences. Although it has been posed and addressed by all significant philosophers and many scientists representing the specialized sciences, to date there exists neither a generally accepted definition of consciousness nor a solution to this problem that satisfies all, or at least most, researchers. In strict logical wording, consciousness can be

represented as: an independent entity (an ideal mode of being); a property of some other substance (for example, of the brain); a function or work (of the brain); a generated substance; a generative substance; a substance independent of matter; a dependent substance, fused with matter. The philosophical model, which represents consciousness as a “sphere” that distinguishes man from the rest of nature, has at least six “seams”. Today, cognitive science, in particular neuroscience, is most successful in explaining the nature and essence of consciousness, developing on a materialistic basis and, in a certain sense, becoming a counterweight to gnoseology, which separates the objective and subjective worlds as the watcher and the watched.

Keywords: consciousness, cognition, brain, information, perception, mind, rationality, science, society

For citation: Tajsina E.A. Gnoseology and cognitivism on the problem of consciousness: six seams, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 147—158.

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 11.05.2026; принята к публикации 03.07.2026.

The article was submitted 03.04.2026; approved after reviewing 11.05.2026; accepted for publication 03.07.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Тайсина Эмилия Анваровна — доктор философских наук, профессор, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, Emily_Tajsin@inbox.ru, SPIN: 6974-2745

Tajsina Emilia Anvarovna — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation, Emily_Tajsin@inbox.ru